

Василий Пугачёв

Прекрасная женщина.

Рассказы

Василий Васильевич Путённый

Прекрасная женщина. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29179777

SelfPub; 2018

Аннотация

Итак, новая, последняя книга камасутры-трилогии, где будут те же страсти и эмоции с любовью, изменой, драмой, трагедией и юмором. Продолжай, мой читатель, путешествие по рассказам, обретая свежее понимание жизни, получая удовольствие и впечатления надолго. Содержит нецензурную брань.

Содержание

В замке Ля Руер	4
Раздвоение личности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В замке Ля Руер

Замок этот, на берегу моря Русалок и Демонов, граф Труханелли купил за тридцать миллионов пиэро – деньги, которые ходят в империи хреногетов. Миллиончики достались Труханелли очень легко – часть по наследству, часть за аферы, а часть за показ любовницам своего огромнейшего члена.

Никто не знал, что граф обладал волшебной спермой, которая могла сверхъестественно омаложивать женские личики, делая их более обаятельными и несказанно прекрасными; кроме того, филе, то бишь задняя часть, тоже обворожительно пышнела, вызывая облизывающую гримасу у донжуанов. Граф хотел было открыть свой спермозарий, где бы в спецкапсулах хранилась его чудодейственная жидкость, но ему всегда претили ажиотаж и фурор.

Графиня Курвунье, самая богатая в империи, которую перетрахали рыцари ордена Меченосцев, однажды сказала Труханелли, приподняв подол своего шикарного пурпурного платья:

- Граф, вы видели такие прелестные ножки?
- О, да! За такие на аукционе Джин-Джизи дадут баснословные пиэро!
- Сегодня в полночь я пылко обниму ими вашу аристократическую ягодицу!

– Графиня, вы же знаете, что я конченный импотент. И охота на женщин, увы, к сожалению, прекратилась!

– А кто вчера в моем поле в стогу трахал графиню Шмарозо?! А кто позавчера наяривал в карете баронессу Алдани?! Эта сучка кричала так, что мои коровы перестали доиться, а петухи кукарекать! Мерзавец! Циничный мерзавец! Я же знаю, ваша "шпага" боеспособна, и вы каждую ночь низываете на нее милых аристократок!

– Это стихи не про меня, графиня, – с достоинством и улыбаясь, сказал Труханелли и, повернувшись, ретировался.

– Неблагодарный хам! Подлец! Пастух! Ты узнаешь, что такое оскорбленное самолюбие нежной невинной пассии!..

Сегодня у графа Труханелли пиршество, и по традиции древних предков он будет праздновать день рождения своего фаллоса.

В Красной зале замка Ля Руер собрались аристократы, то есть графы, бароны и их прихвостни, которые едят вкусно, говорят умно, но живут бездарно...

Первый тост произнес барон де Жопанелли, у которого, говорят, вырос уникальнейший двойной пенис. И посему его прозвали Двузубец.

– Граф Труханелли!.. – подняв руку, певуче и подобострастно сказал он. – Пусть твои яички всегда наполняются эликсиром сладострастия!..

Не удивляйтесь и не будьте шокированы: в империи хреногетов принято говорить открыто о сексе. Как и принято

ханжески врать, воровать и уничтожать неугодных.

Затем выступил Джузутти-Апурелли. От изрядно выпитого он обмочил произвольной влагой свое бархатное галифе, ботфорты и эфес чужой шпаги. Сердобольно всплакнув, он вымолвил:

– Бениссимо! Пусть твой "гладиатор" станет еще длиннее и сперма бьет, как струя фонтана! Гкм!.. Все же весьма сожалею, что Его Величество король Гондоли 15 бэ не смог присутствовать на этом банкете. Ведь он обожает пожр... Ведь он... Гкм!.. так обожает бастурму, чахохбили, вино "Чачанази" и пышногрудых баронесс. Милый Труханелли, в сенате я буду требовать, чтобы тебя не облагали налогом и чтобы с тебя сняли позорное клеймо лжеца, казнокрада, прелюбодея и притеснителя землепашцев. А сейчас, Труханелли, я поднимаю сей звонкий бокал с шипучим вином за здоровье твоего главного органа!

После громкоголосых тостов, обильной еды и прекрасных вин последовали танцы занзи-занзи. Кавалеры под звуки маршевой музыки притоптывали ногами, идя навстречу дамам, а те, приближаясь почти вплотную, вдруг раздвигали специально сшитые для таких балов платья, показывая прелести своего тела. Мужчины страстно целовали пупки, лобки и ножки баронесс и графинь, которые давали им оплеухи. Завершающее па: в конце занзи-занзи "донжуаны" в знак благодарности вдруг оголяли задницы и мелодично пукали, имитируя звук губами.

Когда торжество закончилось и объевшиеся гости разошлись, граф Труханелли, почувствовав чесание в паху, отправился за сигарами в будуар, а потом в опочивальню.

Тут графа, одевшего ермолку и ночную рубашку, неожиданно-негаданно ждала вездесущая графиня Курвунье с подругой По-По. Слабо горевшие свечи обозначили в полумраке две чудесные обнаженные фигуры с прекрасными сиськами и аристократическими лобками.

– На столе, на полу? Или как-то иначе? – услышал граф дискант Курвунье.

– Ни в шкафу, ни на люстре – нигде не желаю с тобой! – разгневался затрясшийся граф и стал ходить взад-вперед.

В руках Курвунье он увидел плеть, По-По держала какой-то круг.

– Тогда мы намажем свои тела соусом биу-били и...

– Нет, графиня, – вдруг засмеялась По-По, – он будет прыгать в горящий круг, как разъяренная львица, а я буду принуждать его стеклом... нет, раскаленным докрасна прутом! Ха-ха-ха!.. – зловеще разнеслось эхо по всему замку.

– Я согласен на любовные утехы! – обреченно сказал Труханелли и подумал: "До чего же коварны бывают графини! Стервозы из стервоз! Удавитесь вы моим пенисом!"

Почувствовав гипнотические ласки рук и губ, крупнейший орган графа напряженно вздыбился. Графиня Курвунье, приблизив свое лицо, стала моргать длинными ресницами, сладостно щекоча головку фалла. "Моргалочка"... – про-

неслось в голове у Труханелли, и он сразу же ощутил божественное сладострастие – сперма забрызгала мощно, толчками.

Графиня стала намазывать целебной жидкостью себе личико, плечи, груди. Потом то же самое сделала По-По. Всю ночь он удовлетворял красавиц. А они демонически хохотали, словно обезумев. В конце концов Труханелли изнемог, истощился, вся его волшебная сперма была высосана ненасытными вакханками.

– Теперь мы, только мы будем твоими сношенками!.. – сардонически хохотала Курвунье, – Отныне твоя чудодейственная сперма сделает только нас самыми красивыми и вечно молодыми! И дети наши станут Адонисами! А ты вскоре вовсе одряхлеешь и постареешь! И никому не будешь нужен! Даже уродины и шлюхи от тебя отвернутся, ибо ты никого уже не сможешь удовлетворить!..

– На колени, развратник, на колени! – скомандовала По-По, ударив графа плетью. – Целуй графине руку!.. Вот так, похабник и ничтожество!.. Лижи мне ладонь!.. Ай да, сукин сын, ай да, умейка!.. Облизывай ноги!.. Выше!.. Еще выше!.. Целуй, целуй, не смущайся!.. Вот так, похотун и бездельник!..

Издевались и мучили они графа до тех пор, пока он отчаянно не зарыдал. Впервые в жизни. Его честь и достоинство вконец были растоптаны.

– Сжальтесь надо мной! – дико кричал он. – Убейте меня,

но не унижайте!..

– Надо его кастрировать! – безапелляционно решила По-По.

– Только не это – молю вас! Я отдам вам замок Ля Руер с его призраками! – взвыл пуще прежнего граф.

– Ладно, обер-враль, оставим тебе твою уникальную "достопримечательность". Что ж, за это лижи мою прелестную попку... – злорадно ухмыльнулась Курвунье, хлеснув кнутом по исполосованной спине обидчика. – Так и быть, пожалею сегодня тебя, сердцеда и извращенца. Однако знай, милоч: через недельку мы нанесем тебе визит и продолжим наши воспитательные сеансы. И не забывай изреченную мной истину: никогда, кичась, не отвергай секса, предложенного тебе благородной и почти целомудренной графиней Курвунье, иначе тебя ждут немилосердные истязания!..

И когда он, наконец, остался один, в его измученное сознание больно вползла страшная мысль: "Насколько женщина умеет любить, настолько может и мстить!.."

Раздвоение личности

Я мечтала о свадьбе в церкви: вокруг иконы, зажжённые свечи... А потом волшебное, ласкающее сердце благословение.

Отец, как всегда, пьян. Его потно-красное лицо и слезы повергали меня в тоску, но я старалась это скрыть. "Только бы не запел пошлую песню, не заорал, матерясь", – думала я, ежесекундно страшась этих мгновений.

"Как она красива, – не то чудились мне фразы присутствующих, не то я читала это в их глазах. – Как фата и белое платье идет ей! А он староват, не пара ей".

Я терпеливо ждала конца свадьбы, словно это было не со мной. Эти тосты, взгляды – завистливые и нет, шептание, традиционное "Горько!" – все было для меня долгой мучительной пыткой, понятной лишь тем, кто выходил замуж без любви.

– Доволен, доця, как я доволен! – говорил неуклюже танцующий со мной отец. – Как я рад! Если б ты знала! У тебя теперь все – ты счастлива, богата.

Слеза поползла по его щеке. А мне хотелось снять свадебное платье, словно это смирительная рубашка, и убежать в чьи-то теплые ласковые объятия, которые давно ждали меня. Где он, этот кумир, простой и непосредственный, щедрый и бескорыстный, готовый отдать за меня свою жизнь, о кото-

ром мечтала еще в детской постели?

...В полумраке муж, очень богатый бизнесмен, уверенно облапал меня и спросил:

– Ты меня любишь?

Я молчала, ибо врать, как другие, не умела.

– Молчишь?

Он стал жадно целовать меня, ненасытно, как проститутку, за которую уплатил очень дорогую цену. Вдруг у него появился какой-то грузинский акцент. Перевоплотился для новизны этакой в сексе. Похлопывая меня по заднице и говоря нежные слова, он стал водить упруго-длинным членом по большим половым губам и клитору. Это меня возбуждало, но не так, как если бы все случилось с любимым человеком. Я терпеливо, с отвращением ждала конца полового акта, будто это происходит не со мной и скоро кончится. Но Артур, войдя в секс-азарт, продолжал настойчиво экспериментировать. Он заставил меня лечь на живот и широко расставить ноги, что я и сделала. Потом поставил на четвереньки и, как он любил выражаться, "влупил сзади по первое число" – ягодички мои подрагивали, как студень, от энергичных фрикций.

– Минет, дорогая, – пробасил он, подставив свою "булаву". – Пора делать минетик.

– Не хочу и не буду его делать!

– В таком случае я тебе кое-что напомним.

– Не надо. Дай немножко отдышаться. Минут через пять я должна настроиться...

Да, Артур мог напомнить, и это было мне неприятно, ибо я опять испытала бы унижение... Мы очень нуждались, денег не было, мать мучилась от желчнокаменной болезни. Пришло время, и врач ей сказал: "Вам немедленно нужна операция!" Вот тогда я и обратилась за помощью к бывшему однокласснику Артуру Качкову, который ухлестывал за мной с пятого класса.

– Ты будешь моей женой! – решительно сказал он. – Я всегда тебя любил и сейчас люблю. У тебя будет все, что захочешь: деньги, независимость, свобода...

– Своего рода карт-бланш? – поинтересовалась я.

Он кивнул и вдруг взасос поцеловал меня. В тот же день мы поехали на его двухсотом "мерсе" в ресторан замачивать взаимовыгодный брачный контракт, которому я не была рада....

– Пойди в ванную, хорошенько вымой свой "скипетр" и побрызгай либо "Шанелью", либо "Фиджи", – приказала я.

Когда счастливо улыбающийся Артур вернулся, я "взяла интервью" у его длинного "фэйса", думая с отвращением о том, как некоторые членострадательницы, то есть соски могут аппетитно поглощать спермокалории, с наслаждением причмокивая, словно во рту у них конфетка или мороженое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.